

Глава 9.2 - Я могу тебя слышать (2)

Я тоже по тебе скучаю.

Она собрала эти слова, но затем долго колебалась, прежде чем, наконец, собралась и отправила. Ее щека была прижата к окну, но это все еще не могло подавить всплески жары, которые падали сверху на ее лицо. Так глупо. Настолько глупо, даже сама не могла это принять ... Возможно, он заснул, потому что в ответ он больше не посылал сообщения.

Тон Янь наклонилась к окну поезда, также сонно задремала. Когда она снова проснулась, прошло уже семь часов. Она взглянула на свой мобильный телефон. По-прежнему нет сообщений.

Она нашла это довольно своеобразным. Обычно сон Гу Пиншена был очень здоровым и регулярным, и он обычно просыпался и вставал с постели в 6:30 утра.

Пока она смотрела в свой мобильный телефон, потерявшись в собственных мыслях, старшая студентка уже пришла с чашкой лапши быстрого приготовления, которую она приготовила. "Определить, действительно ли человек в настоящее время любит, так просто. Раньше, когда мой друг и я были вместе, каждый день, у нас было бы более ста сообщений, и даже мои суставы пальцев воспалялись".

Тон Янь просто улыбнулась и указала на лапшу, сказав: "Так рано, и ты ешь такую жирную пищу?"

"Я голодна". Старшая студентка предложила с усмешкой: "Хочешь, чтобы я поделилась с тобой?"

Ее желудок тоже жадно вопил, и только теперь она вспомнила, что Гу Пиншен сказал ей, что он набрал для нее какую-то еду. Поскольку она была слишком ленива, чтобы нести ее, она перекинула ее в свой багаж. Теперь, однако, ее чемодан был на верхней багажной полке, и доставать его тоже было бы неприятно.

Выбирая между голодом и ленью, она, наконец, поддалась последнему и просто налила себе чашку кипятка.

Время от времени в это раннее утро в поезде кто-то нес полотенце и зубную щетку и отправлялся умываться. Несколько младших школьных товарищей, которые играли в битву прошлой ночью, все устали, и теперь они свернулись калачиком, крепко спали, храпели и тяжело дышали.

Когда она небрежно разговаривала со старшей сестрой, она отвлеклась от своего мобильного телефона. Поезд уже приближался к Пекину когда его текстовое сообщение внезапно появилось: Почти? Т.К.

Настроение Тон Янь внезапно поднялось, и она ответила: "Ммм-хм. Сейчас почти въезжаем в станцию. Ты встал с постели?"

Точнее, я вообще не спал. Т.К.

Вообще не спал? Тон Янь действительно не понимала. Если он не спал, что он делал всю ночь?

Не дожидаясь ответа от нее, он повторил еще одно сообщение: у Пекинской станции только один выход, верно? Я буду ждать тебя за главными дверями. Т.К.

Тон Янь была несколько ошеломлена этим, но тут же поняла смысл его слов.

Через систему внутренней связи начал говорить начальник службы транспорта, приветствуя по очереди "Добро пожаловать в Пекин". Старшекурсница торопливо бросила лапшу быстрого приготовления в мешок для мусора. "Кто тебя забирает? Хочешь отвезем тебя на машине моего парня?" Ее дом был очень близок к дому Тон Янь, и иногда она подвозила Тон Янь по дороге домой.

Тон Янь быстро покачала головой. "Нет, спасибо. Мой друг меня заберет".

"Друг?" Она сразу рассмеялась. "Не может быть, маленькая Тон Янь. У тебя и там и здесь в Пекине есть возлюбленные?"

Тон Янь не знала, смеяться или плакать, но она не могла объяснить, что это на самом деле один и тот же человек.

После того, как она сознательно отделилась от своей большой группы и поспешила к главным дверям Пекинского железнодорожного вокзала, таща за собой свой багаж, она очень легко заметила его среди шумной толпы людей. Все были одеты в верхнюю одежду, и только он все еще был одет в пальто, которое он привык носить в Шанхае. Шаг за шагом Тон Янь подошла к нему, ее сердце билось сильно. Это было настолько нереально, что это было страшно.

Гу Пиншен вскоре заметил ее и протянул руки, указывая на то, чтобы она подошла к нему. Только когда она была укрыта в объятиях, он наконец выдохнул длинный вздох. "Так холодно."

Она мягко погладила свою щеку о пальто, ее нос слегка нахмурился. Через некоторое время она наконец подняла голову и уставилась на него. "Я думала, ты не вернешься еще несколько дней? И ты одет так легко. Ты наверняка заболеешь."

Он намеренно коснулся его двух рук. Они были ужасно холодные. "Ты сказала, что скучаешь по мне, поэтому я решил вернуться раньше".

Сняв с себя перчатки, Тон Янь обхватила ладонями его ладони. "Учитель Гу, ты обязательно должен делать нечто такое нелепое?" Когда она сказала это, ее глаза нагрелись от влаги.

"Хорошо, я скажу правду". Гу Пиншен улыбнулся: "Я внезапно соскучился по тебе".

Вытащив из кармана пару перчаток, Тон Янь вложила их в его руки, а затем развязала свой шарф и приподнялась, желая обернуть им его шею. "Но я не могу провести с тобой время. Сначала мне нужно пойти домой. Сегодня днем ... Она оценила свое время. "После обеда я выйду, найду тебя".

"Нет никакой спешки". Он остановил движения, а затем снова завязал шарф на ее шее. "Я буду в Пекине весь зимний перерыв".

Она кивнула, затем внезапно замолчала.

С того момента, как она выскочила и увидела его, все это казалось нереальным, и только теперь она, наконец, смутно чувствовала, что это правда.

Он смущенно посмотрел на нее, но она просто сжала губы в улыбке и снова поднялась на цыпочки и крепко поцеловала его в ледяные губы. Если он смог сделать кое-что нелепое, то почему бы ему не дать немного поцеловать себя на вокзале?

Гу Пиншен слегка поднял брови, и улыбка прошла к его глазам, но он не сказал ничего.

К тому же здесь не было преподавателей и студентов.

Это был город, в котором они впервые встретились. Он был Гу Пиншен, а не Учитель Гу.

Когда она вернулась домой, она быстро умылась и переоделась в чистую одежду. Когда она стояла на кухне, наблюдая, как бабушка готовит обед, она все еще не могла сдержать улыбки. Она сияла так сильно, что даже бабушка нашла ее чрезвычайно странной и спросила, она такая счастливая, от того, что сдала хорошо экзамены в этом году?

Прислонившись к дверной раме, Тон Янь прикусила губу и долго ухмылялась, прежде чем наконец ответила: "Да. По коммерческому арбитражу я получила девяносто четыре процента".

В течение всего двадцати девятидневного зимнего перерыва он был в Пекине.

Пока Тон Янь молча подсчитывала, сколько дней ей нужно было оставаться дома и сколько дней она могла провести с ним, она услышала звук стука у входной двери. Она небрежно спросила: "Кто это?", и услышала голос женщины: "Янь Янь, это мама".

Все пространство погрузилось в тишину. Она долго стояла, ошеломленная, и бабушка, вытирая руки, открыла дверь.

Даже после того, как ее мать сидела и смотрела на нее с улыбкой на лице, Тон Янь все еще была в недоумении, когда она молча сидела на маленьком табурете перед диваном.

Многие люди хвалили ее красоту, но на самом деле, она только унаследовала большую часть внешности своей матери. Глядя сейчас на свою мать, которой было уже сорок пять, сорок шесть лет, она даже не могла обнаружить в ней никаких различий, когда ей было тридцать.

Бабушка, казалось, заранее знала, что ее мать придет и очень тепло беседовала с ней. Тон Янь все еще просто молча слушала, не зная, что она должна сказать. За последние полгода мама иногда звонила ей по телефону, но в конечном итоге отчуждение между ними существовало на протяжении многих лет, и у них не было общих тем, о которых они могли говорить.

"Янь Янь, у тебя теперь есть парень?" неожиданно спросила мама.

Тон Янь кивнула. "Да."

"Он однокурсник?" У мамы была очень теплая улыбка.

Она обдумала это на мгновение, затем кивнула головой, но не сказала.

В течение всего дня это был единственный диалог между ними.

Только после того, как ее мать ушла вечером, она вдруг вспомнила, что обещала Гу Пиншену, что поедет к нему днем. Однако, взглянула на ее мобильный телефон, текстовых сообщений не было. Он тоже не пытался ее найти.

Тон Янь уселась на диван и положила свой мобильный телефон на колени. Она вдруг очень

захотела его увидеть. На самом деле, она не знала, что она скажет ему; она просто хотела его увидеть.

"Последние несколько месяцев твоя мама часто приходила."

Бабушка взяла в руки спелую хурму, вручила ей маленькую металлическую ложку и указала ей, что она должна использовать ее, чтобы поесть ее. "С тех пор, как она и твой отец развелись, они вели борьбу за дом. В этом году я не знаю, почему, но они внезапно опомнились и просто оставили это, сказав, что ни один из них не хочет дом и что они передают тебе права собственности".

Тон Янь взяла хурму, не произнося ни слова. Ложкой она соскоблила слой кожи и вытащила ложку плодовой части.

Сильный, богатый вкус. Вкус дома. Бабушка колебалась, сдерживая слова на губах и не говоря больше.

Естественно, Тон Янь тоже не спрашивала.

В тот год, когда она поступила в университет, у ее родителей была самая жестокая борьба за это имущество. Ее мать вытащила соглашение о расторжении брака, которое они подписали в прошлом, и заявила, что в то время они согласились, что собственность будет принадлежать ей, а он получит всего лишь сто тысяч юаней. Однако за короткий промежуток в несколько лет стоимость имущества выросла с двухсот тысяч до более чем восьмисот тысяч юаней. Как мог ее отец позволить себе получить мизерную часть от сделки?

На фоне этого ужасного спора, она боялась, что ее отец продаст имущество и использует все деньги, чтобы купить акции, а затем ни один из ее родителей не будет иметь какие-либо деньги в старости в старости для их выхода на пенсию.

Таким образом, она встала на сторону своей матери, сделав одно заявление о том, что их решение о разводе имеет юридическую силу ... с тех пор, в течение двух лет, каждый раз, когда ее отец сталкивался с кем-либо, он всегда обижал ее и говорил, что это была она- и что ...

От него исходили все самые резкие и обидные слова, все из-за этого дома. Дом, который давно уже не являлся домом.

После того, как она закончила есть ее хурму, она отнесла остатки на кухню, чтобы выбросить, и когда она закончила мыть ложку, она услышала, как бабушка говорила вполголоса по телефону. В начале ее общение было любезным, но позже она становилась все более живее, пока, дрожащим голосом, она не упрекнула: "Янь Янь - твоя дочь. Как ты можешь так говорить о ней?"

Тон Янь догадалась, что это был ее отец, и, чтобы не поставить бабушку в трудное положение, она не сразу покинула кухню. Она просто взяла тряпку и стала тщательно вытирать и убираться на кухне.

Наконец, когда бабушка повесила трубку, она притворилась, что ничего не слышала и покачала головой, чтобы с улыбкой сказать: "У меня встреча с одноклассницей. Я выйду на два часа, а потом вернусь, хорошо?"

Бабушка кивнула, сказала ей, чтобы она вернулась домой, а затем вернулась в свою комнату, тайно вытирая глаза.

Прогуливаясь по улице, она обнаружила, что на самом деле холодно.

Сильный ветер хлестал по ее лицу, жала ее щеки, и хотя ее шарф был поднят чуть ниже ее глаз, она все еще чувствовала холод. В конце концов, у нее не было выбора, кроме как отправиться в ближайшее здание универмага Parkson и прогуляться по отделу косметики на первом этаже, глядя на блестящие счетчики дисплея, чтобы скоротать время.

Возможно, потому, что приближался Лунный Новый Год универмаг был заполнен людьми. Она бродила бесцельно. И затем она остановилась.

Другая половина этого уровня была отделом обуви, и на каждом счетчике продаж было много людей, пытающихся надеть обувь. Однако только эти три человека были настолько привлекательными. В тот момент ее реакция заключалась в том, чтобы избежать их, но Лу Бэй уже увидел ее первым и, даже не задумываясь об этом, начал приближаться к ней. Фан Юньюнь, сидевшая и примерявшая обувь, быстро подняла голову и бросила взгляд в ее сторону, но потом, словно ничего не видела, отвернулась, чтобы неторопливо взглянуть на свое собственное отражение в зеркале.

Напротив, мать Лу Бэя смотрела на Тон Янь с выражением большого удивления.

"Тон Тон". Лу Бэй протянул руку, желая схватить Тон Янь. "Я здесь, потому что мама сказала прийти".

Бессловесно, Тон Янь уклонилась от его руки. "Я тоже встречаюсь тут с кое-кем. Почему бы тебе не вернуться туда и составить им компанию?"

"У тебя зимние каникулы? Я приду к тебе завтра, как насчет этого?" Тревога окрасила голос Лу Бэя, как будто он боялся, что она может неправильно понять."

Но ясно, что из этих четверых, только она была аутсайдером.

Тон Янь, прижав губы, улыбнулась ему. "Нет. Мой парень будет ревновать, и твоя жена тоже будет ревновать".

Красочные и ослепительные краски сияли на ее улыбке и, казалось, увеличивали расстояние между ними.

"Лу Бэй". Позади мать Лу Бэя наконец открыла рот, чтобы позвать его. Лу Бэй оставался неподвижным и только продолжал смотреть на нее. "Лу Бэй" его снова позвали.

"Я пойду. Ты возвращайся туда." Увидев, что он все еще неподвижен, она повернулась и направилась прямо.

Обеспокоенная тем, что Лу Бэй последует за ней, она быстро отворила двери универмага и вошла в толпу на улице. Только после того, как она подошла к ближайшей автобусной остановке, она наконец села на перила и вытащила свой мобильный телефон, она нашла номер Гу Пиншена и набрала его .

На звонок очень быстро ответили, и голос Гу Пиншена был очень удивленным. "Все хорошо? Напиши мне мне и дай мне знать."

Ветер уносил его голос далеко. Тон Янь опустила губу, но в конце концов, она больше не могла сдержать всхлипывания.

Он снова спросил ее, что случилось, но потом он больше не говорил. Рядом с автобусной остановкой она сидела и долго плакала, пока даже шарф не стал мокрым. И все же он не повесил трубку.

В конце концов, она нажала кнопку, чтобы завершить звонок. Он очень быстро послал ей сообщение: что случилось? Т.К.

Тон Янь напрягла замерзшие пальцы, чтобы напечатать слова: "Ничего. Мой телефон остался на диване, и я случайно села на кнопку набора номера. Не могу поверить, что я так долго звонила тебе ... Почему ты не повесил трубку? Междугородние звонки дорогие."

<http://tl.rulate.ru/book/12100/246123>